Ф. Карецкій

в Іюлѣ 14го 1821 г.

ПРАВДА
РУСКАЯ

данная
въ
ОДИННАТЦАТОМЪ ВѢКѢ
отъ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ
ЯРОСЛАВА Владимирича
и сына его
ИЗЯСЛАВА Ярославича.

изданіе
АВГУСТА ШЛѢЦЕРА
Профессора *Исторіи* при Императорской Академіи Наукъ, и Члена Королевскихъ Академіи Наукъ въ *Геттингѣ* и въ *Стокгольмѣ*.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1767 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ

ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ОРЛОВУ,

Императорской Академіи Наукъ Директору, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ-Юнкеру, и Лейбгвардіи Измайловскаго полку Поручику

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Первые законы, писаніемъ Россійскому народу въ первомъ надесять вѣкѣ данные, которые я имѣю честь представить здѣсь ВАШЕМУ СІЯТЕЛЬСТВУ, суть изъ числа самыхъ драгоцѣннѣйшихъ останковъ Сѣверной древности, до нашихъ времянъ достигшихъ. До сихъ поръ были они скрыты въ рукописныхъ книгахъ, какъ къ сысканію,

нію, такъ наипаче къ чтенію и разумѣнію весьма трудныхъ: но я за должность почелъ, издать ихъ въ свѣтъ въ нынѣшнее время, въ которое Россія, равно какъ и цѣлая Европа, устремила свои очи на великое оное о законоположеніи предпріятіе, въ которомъ великій духъ ЕКАТЕРИНЫ II. нынѣ упражняется.

Съ перваго виду ничто столь сухо, столь безплодно, и столь скучно показаться не можетъ, какъ древніе законы, которые въ разсужденіи своего содержанія просты, по притчинѣ древности нарѣчія невразумительны, въ теченіи судныхъ дѣлъ неупотребительны. Можно бы было ихъ почесть за предметъ одного только любопытства, не весьма достойной вни-

мательнаго разсмотренія Историковъ философовъ, и практическихъ Юриспрудентовъ. Нашлись бы и такіе, которые бы подумали, что они не для инаго чего избавились отъ алчности все пожирающаго времяни, какъ только для увеселенія Грамматиковъ, съ жадностію темныя слова хватающихъ. А нѣкоторые неусумнились бы сравнить ихъ и съ другими древностями, ни красотою ни пользою себя не отличающими, свято однакожъ, не для инаго чего, какъ токмо для того, что они суть *древности*, въ кабинетахъ хранющимися.

Не смотря на сіе, у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, древніе ихъ законы содержатся весьма въ отмѣнномъ почтеніи.

Во

Во время Цицерона и Кесаря; Римъ хотя множество имѣлъ уже и новыхъ законовъ, по которымъ былъ управляемъ, и хотя въ немъ Юриспруденцїя достигла уже до высокаго степени совершенства, сохранялъ однакожъ такое почтенїе къ славнымъ онымъ *Двенатцати Дскамъ*, что они молодымъ Римлянамъ преподавались въ училищахъ.

Нынѣшнїе Европейскїе народы разсуждаютъ о томъ согласно съ Римлянами. Всѣ они съ крайнимъ тщанїемъ древнїе свои законы сохранили, и надъ изъясненїемъ оныхъ со всевозможнымъ прилѣжанїемъ трудились. Чего не дѣлали *Агличане* для законовъ великихъ своихъ Законодавцовъ Алфреда и Эдуарда? *Французы* и *Нѣмцы* для зако-

 новъ

новъ Карла Великаго, общаго государствъ ихъ Основателя? *Ишпанцы* для своей *Партиды*, въ третьемъ надесять вѣку сочиненной? *Шведы* для своихъ законовъ, отъ времянъ Ингіальдовыхъ до Христофора Баварскаго имъ предаваемыхъ? *и проч.*

Я признаюсь, что любовь ко всему тому, что касается до отечества, и почтеніе иногда и чрезмѣрное къ предкамъ, или и одно простое *любопытство*, имѣли весьма много участія въ оныхъ трудныхъ и цѣлыя книги составляющихъ изысканіяхъ, отъ ученыхъ людей чинимыхъ; я признаюсь, что плодъ, получаемой ими отъ сихъ изслѣдованій, не всегда точно соотвѣтствовалъ тому ихъ труду, съ которымъ они

были

были сопряжены : однако никогда не осмѣлюсь сказать, чтобъ сіи труды совсѣмъ безполезны были.

Исторія не можетъ безъ нихъ обойтись. *Законоположеніе* есть весьма важной и почти самый существеннѣйшій для нее предметъ. Исторія должна изчислять приключенія примѣчанія достойнѣйшія всего государства; показывать источники и причины и тѣхъ произшествій, которые послѣ многихъ лѣтъ въ немъ случились; и точно означать степени, по которымъ государство возвышалось или упадало. Но можетъ ли чтонибудь приключиться достойнѣйшее памяти, какъ законъ единожды Монаршею властію установленный, то есть, правило опредѣляющее и ограничивающее дѣйствія без-

 числен-

численнаго народа? Можетъ ли быть другой какой обильнѣйшій источникъ или благополучія или бѣдствій, какъ доброй или худой законъ данной цѣлой Имперіи? И естьли что нибудь другое, которое бы столь полновластно управляло судбиною всего государства, какъ внутреннее его разпоряженіе законами установляемое? Правда, что нѣкогда Историки мало заботились о сихъ предметахъ, и вдавшись въ описаніе сраженій, побѣдъ, и завоеваній, то есть, въ исчисленіе однѣхъ *бѣдствій*, какія отъ Монарховъ, или по властолюбію, или по необходимости, ихъ сосѣдамъ были причиняемы, мѣлькомъ пробѣгали законоположенія, то есть, тѣ *благодѣянія*, какія ихъ подданные отъ ихъ пре-

мудрыхъ

мудрыхъ и спасительныхъ установленіи получали. Но къ немалой вѣка нашего чести, сей суровой вкусъ перемѣнился! Нынѣ скоряе прощено будетъ Историку, естьли онъ позабудетъ представить своимъ читателямъ ЯРОСЛАВА *Побѣдителемъ* при Любечѣ и на Олтѣ; нежели какъ естьли онъ упуститъ упомянуть, что сей Государь былъ первой у своего народа *Законодатель*.

Древніе законы, сколько бы они кратки и сухи ни были, суть нѣкоторой родъ *лѣтописей*, содержащіе въ себѣ самое точнѣйшее изображеніе *того вѣка*; въ которомъ они писаны, [естьли они точно, какъ тому и быть должно, соображаемы были его обстоятельствамъ], и *послѣдующихъ вѣковъ*,

ковъ, надъ которыми они чрезъ свои слѣдствія весьма великую имѣютъ силу. Обыкновенныхъ лѣтописей сочинители суть приватные люди, иногда незнающіе, а иногда пристрастные, и часто съ отмѣнною подробностію повѣствующіе такія приключенія, которыя недостойны быть повѣствуемы потомству. Но въ законахъ тотъ, которой говоритъ, есть *Монархъ*: кому говорится, есть цѣлой *народъ*: а что изъ нихъ съ Монтескіевымъ искусствомъ вывесть можно, то будетъ *философская Исторія* о семъ народѣ; о степеняхъ, по которымъ его просвѣщенность умножалась; и о тѣхъ превратностяхъ, какимъ подвержены бывали его поступки и нравы.

Я не

Я не буду говорить о томъ, что древнїе законы и нынѣ не только весьма полезны, но и необходимо надобны, въ *Юриспруденцїи практической*: ибо ни одинъ ученой Юриспрудентъ о томъ сумнѣваться не будетъ. Всѣ законы одного народа, хотя бы они въ различныя времяна и при различныхъ обстоятельствахъ даваны были, составляютъ одну цѣпь, до концевъ которыя иначе добраться не можно, какъ развѣ прошедши ее всю. Законъ хотя уже здѣлается и недѣйствительнымъ, оставляетъ однакожъ послѣ себя черты въ послѣдующихъ законахъ: сїи черты, по причинѣ долготы времяни, хотя становятся и не примѣтными; однако знающїй легко ощупить ихъ можетъ. Напро-

тивъ

тивъ того часто сохраняется до новѣйшихъ времянъ и такой законъ, котораго основанїе, по причинѣ перемѣны времяни, опроверглось: такой законъ до тѣхъ поръ казаться будетъ непонятнымъ, или еще и неразсуднымъ, пока не принято будетъ въ разсужденїе то время, которое содержало въ себѣ его причину, то есть, пока не сыщемъ его въ предъидущихъ законахъ, которыхъ часть онъ уже составлялъ.

Сїи то суть тѣ причины, СЇЯТЕЛЬНѢЙШЇЙ ГРАФЪ, которые обратили мое вниманїе къ древнимъ Россїйскимъ законамъ. Они съ перваго виду обѣщаютъ намъ много. Ихъ величественная *краткость* въ выраженїяхъ, ихъ обстоятельная *подробность* въ

мате-

матеріяхЪ , ихЪ удивительное *сходство* сЪ другими Сѣверными законами, а наипаче очевидные знаки глубочайшей *древности* [какЪ напримѣрЪ то, что они почти ничего больше не содержатЪ , какЪ только криминальныя дѣла; свойство, однимЪ только первоначальнѣйшимЪ законамЪ , и такЪ сказать раждающемуся народу предписываемымЪ, приличествующее*], дѣлаютЪ ихЪ драгоцѣнными , и не только отЪ нашихЪ, но и отЪ иностранныхЪ ЮриспруденповЪ, заслуживаютЪ себѣ почтеніе. И такЪ я увѣренЪ, что они весьма достойны того, чтобЪ покуситься здѣлать на нихЪ точныя изъясненія, употребя кЪ тому самыя внимательнѣйшія изслѣдованія.

Но

(*) Origine des Loix par Mr. GOGUET, Tom. I.

Но такое изъясненіе еще не-возможно. Много въ нихъ находит-ся такихъ мѣстъ, за подлинной смыслъ которыхъ никто смѣло поручиться не можетъ; много такъже и словъ совсѣмъ невразу-мительныхъ. Я имѣю причину ду-мать, что сія темнота по большей части произошла отъ неисправныхъ переписокъ. Напрасно потерянъ былъ бы трудъ, естьли бы кто предпріялъ изъясненіе оныхъ, не бывши прежде удостовѣренъ о исправности списка. Какая польза, изнурять себя надъ догадками, у-глубляться въ многотрудныя изы-сканія, дѣлать пространныя тол-кованія такихъ словъ, о которыхъ еще не извѣстно, *законодателе-пы* ли они слова, или *переписци-копы* ошибки?

Я

Я нашелЪ вЪ нашихЪ лѣтописяхЪ другїе три древнѣйшїе еще, но стольже невразумительные пїэсы, а имянно: мирные договоры, заключенные великими Князьями *ОльгомЪ*, *ИгоремЪ*, и *СвятославомЪ*, сЪ Константинопольскимъ дворомЪ: но какЪ всѣ они находятся вЪ разныхЪ спискахЪ; то посредствомЪ сравниванїя ихЪ дошелЪ я до того, что очистилЪ ихЪ отЪ погрѣшностей переписщиковЪ, дополнилЪ пропущенные мѣста, различилЪ приписки отЪ самаго текста, и чрезЪ то здѣлалЪ ихЪ почти вездѣ вразумительными. Чтоже касается до сего древняго закона: то я немогЪ пользоваться симЪ средствомЪ вЪ его исправленїи; ибо изЪ всѣхЪ списковЪ

Б

ковъ, находящихся въ Императорской Библіотекѣ, одинъ только *Новогородскій* есть тотъ, въ которомъ оной законъ обрѣтается.

Но какъ я не сумнѣваюсь, чтобъ не было и въ партикулярныхъ рукахъ, или въ *Монастыряхъ*, нѣкотораго числа такихъ лѣтописей, въ которыхъ сей законъ находится: то можетъ быть изберутся нѣсколько особъ усердствующихъ общей пользѣ, которые пришлютъ съ оныхъ точные и достовѣрные копіи *въ Императорскую Академію Наукъ*, для сличенія ихъ съ Новогородскимъ спискомъ. Безъ сего часть сія нашихъ древностей, по многимъ причинамъ почтенія достойная, останется

нется всегда въ такой же тмѣ, въ какой до сего времяни находится. Но чрезъ сїе средство не только сей законъ истолковать можно бы было; но и положить благополучное основанїе къ сочиненїю *Θемиды Россїйской*, то есть, полнаго собранїя Россїйскихъ законовъ.

Удостойте, МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ, своимъ сильнымъ споспѣшествованїемъ подкрѣплять мою прозьбу, которую я прїемлю смѣлость предлагать здѣсь Россїйской публикѣ. Благоволите оказать сїе благодѣянїе Россїйской Исторїи и Юриспруденцїи: сей предметъ достойнъ тѣхъ патрїотическихъ старанїй, какїя ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО

 при-

прилагаете ко всему тому, что до *чести* и *пользы* отечества ни касается.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорный слуга

АВГУСТЪ ШЛЁЦЕРЪ

въ Санктпетербургѣ.
Іюля 17 дня, 1767 года.

I.

правда
ЯРОСЛАВЛЯ

по
новогородскому
списку.

[Въ лѣто 1016]

Ярославъ иде къ Кыевоу, сѣде на столѣ отца своего Володимира, нача вои свои дѣлити; старостамъ по десяти гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по і. гривенъ всѣмъ. И отпоусти ихъ всѣхъ домовъ.

И давъ имъ Правдоу, и Оуставъ списавъ, глаголавъ тако: по сеи Грамотѣ ходите, якоже писахъ вамъ, такоже дерьжите.

ПРАВДА РОСЬКАЯ.

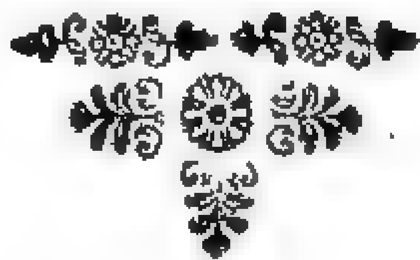
Оубьетъ моужъ моужа: то мьститъ братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестриноу сынови.

Аще не боудетъ кто мьстя: то м. гривенъ за головоу; аще боудетъ Роусинъ, любо гридінъ, любо коупчина, любо ябетникъ, любо

Аще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свои: то къ ономоу вести, оу кого то боудеть коупилъ, а тои ся ведеть ко дроугомоу, даже доидеть до третьего; то рци третьемоу: вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ.

Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжить въ хоромъ, а *господин*ъ начнеть недати его: то холопа пояти, да платить *господин*ъ зань ві. гривнѣ. А за тымъ где его налѣзоуть оудареныи тои моужь, да бьють его.

А *иже* изломить копье, любо щитъ, любо портъ; а начнеть хотѣти его держати оу себе: то пріати скота оу него. А *иже* есть изломилъ, аще ли начнеть примѣтати: то скотомъ емоу заплатити, колько далъ боудеть на немъ.

II.

правда ИЗЯСЛАВЛЯ

по

НОВОГОРОДСКОМУЖЕ

списку.

ПРАВДА

оуставлена роуськои земли, егда ся свокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко Перенѣгъ, Микыфоръ Кыяниъ, Чюдинъ Микула.

Аще оубьють огнищанина въ обидоу: то платити зань п. гривенъ оубійци, а людемъ не надобѣ, а въ подъѣздъномъ княжи п. гривенъ.

А иже оубьють огнищанина вразбои, или оубиица не ищоуть: то вирное платити, внеиже вири голова начнеть лежати.

Аже оубїють огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говяда, или оу коровьѣ татьбы: то оубити въ ѱа мѣсто, а тоже по конѣ и тивоуницоу.

А въ княжи тивоунѣ, п. гривенъ; а конюхъ старыи оу стада, п. гривенъ: яко оуставилъ

вилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, егоже оубилѣ Дорогобоудьци. А въ сельскомъ старостѣ княжи и ратаинѣмъ, ві. гривнѣ: а рядовници княжѣ, е. гривенъ: а въ смердѣ и въ холпѣ, е. гривенъ.

Аще роба кормилица, любо кормиличинъ, ві.

А за княжь конь, иже тои спятьюмъ, г. гривнѣ: а за смердѣи, в. гривнѣ: за кобылоу, Ѯ рѣзанъ: а за волъ, гривноу: а за коровоу, м. рѣзанъ: а третьякъ, еі. коунъ: а за лоньщиноу, полъгрівнѣ: а за теля, е. рѣзанъ: за яря, ногата: за боранъ, ногата.

А оже оуведеть чюжь холопъ, любо робоу: платити емоу за обидоу ві. гривнѣ.

Аще же пріидеть кровавъ моужь, любо синь: то не искати ему послоуха.

А иже крадеть любо конь, любо волы, или клѣть; да аще боудеть единъ кралъ: то гривноу и тридесятъ рѣзанъ платити емоу. Или ихъ будеть иі: то по трі гривнѣ и по л. рѣзанъ платиті моужеви.

А въ княжѣ борти г. гривнѣ, любо пожгоуть, любо изоудроуть.

Или

Или смердъ оумоучатъ, а безъ княжа слова: за обиду г. гривны; а въ гнищанинѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници, вї. гривънѣ.

А иже межоу переоретъ, любо перетесъ: то за обидоу вї. гривнѣ.

А оже лодью оукрадетъ: то за лодью платити л. рѣзанъ; а продажи, ҂ѵ. рѣзанъ.

А въ голоубѣ и въ коуряти, ѳ. коунъ: а въ оуткѣ, и въ гоусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди, л. рѣзанъ; а продажи ҂ѵ. рѣзанъ.

А оже оукрадоутъ чюжь песъ, любо ястребъ, любо соколъ: то за обидоу г. гривны.

Аще оубьютъ татя на своемъ дворѣ, любо оу клѣти, или оу хлѣва: то тои оубитъ. Ащели до свѣта держатъ; то вести его на княжь дворъ: а оже ли оубьютъ, а люди боудоутъ видѣли связанъ; то платити внемь.

Оже сѣно крадоутъ, то ѳ. коунъ: а въ дровехъ, ѳ. коунъ. А же оукрадоутъ овьцоу, или козоу, или свинью, а ихъ боудетъ ї. одиноу овьцоу оукралѣ: да положатъ по ҂ѵ. рѣзанъ продажи. А хто изималъ, тому ї. рѣзанъ: а *отъ* грнѣ мечникоу коуна, а вдевятиноу

ноу еі. коунъ, а князю г. гривны. А отъ ві гривноу емьцю о. коунъ, а вдесятиноу в. гривнѣ, а князю і. гривенъ.

А се поклонъ вирныи. Вирникоу взяти з. вѣдоръ солодоу на недѣлю; тъже овенъ, любо полотъ, или двѣ ногатѣ, а въ средъ рѣзаноу, въ трижe сыры, впятницоу такоже, а хлѣба по колькоу моугоуть ясти, и пшена, а куръ по двое на день: конѣ д. поставити, и соути имъ на ротѣ, колько могоуть зобати. А вирникоу у. гривенъ и і. рѣзанъ и ві. вѣверици: а передѣ гривна, или ся пригоди вговѣніе рьбами, то взяти за рыбы з. рѣзанъ; тъ всѣхъ коунъ еі. коунъ на недѣлю: а борошна колько моугоуть изъясти; до недѣлиже вироу зберуть вирници. То ти оурокъ Ярославль.

А се оурокъ мостьниковъ. Аще помостивше мостъ: взяти отъ дѣла ногата, а отъ городници ногата. Аще же боудеть ветхаго моста потвердити нѣколико доскъ, или г. или д. или е.: то тоеже.

КРИТИ-

КРИТИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

§. 1.

Новгородской лѣтописецъ, по которому зделано сїе изданїе, довольно древенъ, и повидимому написанъ въ 15 вѣку, между 1425 и 1437 годами: ибо, по приложеннымъ тамъ о великихъ Князьяхъ и Митрополитахъ росписямъ, послѣднїе суть великїй Князь *Василей Васильевичь*, царствовавшїй съ 1425 по 1462 годъ, и Митрополитъ *Герасимъ*, бывшїй въ семъ достоинствѣ съ 1415 по 1437 годъ [ежели положимъ, что онъ тотъже самой, котораго называетъ *Кульчинскїй* Григорїемъ I.]

Начиная съ Игоревой смерти, недалѣе продолжается 1329 года, будучи весьма недостаточенъ съ конца и съ начала. У него такойже почти *Форматъ*, какъ и у теперишнаго печатнаго изданїя: и написанъ на тряпишной бумагѣ, полууставомъ, весьма чотко.

§. 2.

Оба закона, какъ Ярославовъ, такъ и Изяславовъ, поставлены въ 1016 году; оба слѣдуютъ непосредственно одинъ послѣ другаго: по видимому для сходственнаго ихъ содержанїя, не смотря что они, какъ ясно видѣть можно, отъ разныхъ Государей, и въ разныя времяна, изданы.

§. 3.

Выбранныя сїи изъ Новгородской лѣтописи два закона старался я напечатать по принятому уже за 300 лѣтъ у всѣхъ ученыхъ народовъ въ издаванїи древнихъ ихъ записокъ обыкновенїю: то

есть, *не перемѣняя ни одной буквы*, сколько только дозволялъ новой родъ печатанія, но *слѣдуя по немъ*, неопуская и самыхъ описокъ, *подлиннику*. Одни только ударенія надъ гласными, двоякое Е и О, и ерикъ, [которой здѣсь попадается три раза въ словахъ

Онѡ *стр.* 5. *строк.* 20.
своемѡ — 10. — 1.
вѡ — 11. — 2.]

немогъ я наблюдать, понеже сіи знаки и буквы выкинуты изъ нынѣшней печати.

§. 4.

Я дополнилъ попадающіяся въ Новогородскомъ лѣтописцѣ, хотя гораздо рѣже, нежели въ другихъ нашихъ старыхъ книгахъ, *сокращенія*: однако я отличилъ дополненныя буквы отъ другихъ *курсивомъ*. Разность не очень примѣтна: но критическіе очи видятъ все; сіе изданіе для такихъ только и издается.

Одинъ только разъ, то есть въ словѣ

грн̃ие *стр.* 11 *строк.* послѣд.

оставилъ я сокращеніе, такъ какъ оно въ подлинникѣ стоитъ: для того что неизвѣстно, какимъ образомъ должно оное читать.

§. 5.

Для большей ясности различилъ и отдѣлилъ и слова и статьи, чего, какъ извѣстно, недостаетъ въ рукописныхъ книгахъ. Можетъ быть я иногда въ чемъ погрѣшилъ: но невозможно совершенно различать того, чего неможно совершенно разумѣть.

Которыя слова почелъ я за собственныя имена, тѣхъ начала означилъ большими буквами.

§. 6.

§. 6.

Слѣдующія слова поправлены уже въ подлинникѣ, но какъ кажется новѣйшею рукою:

				вмѣсто	*было*
стр.	5	*строк.*	11	положити	пожити
——	9	——	6	огнищанина	огнищанинъ
——	10	——	3	вратаинѣмъ	враинѣмъ
——	12	——	6	рѣзаноу	резаноу
——	—	——	7	въ*три*же	въ же
——	—	——	10	рот҄	ротъ
——	—	——	16	вироу*зде*рутъ	вироутъ

Въ трехъ другихъ словахъ

стр.	9.	*строк.*	11	вирное
——	—	——	12	вири
——	12	——	4	вирникоу

находится такъже видимая поправка: однако не можно узнать, какъ прежде написано было.

§. 7.

Сверхъ сего были у меня еще другія *два списка* съ сего закона, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма много разнились отъ Новгородскаго Лѣтописца. Но понеже они со всемъ новые, и откуда списаны, мнѣ неизвѣстно, слѣдовательно неможно точно во всемъ на нихъ положиться: то и пренебрегъ я пріобщить здѣсь оныхъ различіе.

